Марта Ливнева

Первое января, без десяти восемь

Марта Ливнева

Первое января, без десяти восемь

«Автор»
2026

Ливнева М.

Первое января, без десяти восемь / М. Ливнева — «Автор», 2026

Первого января без десяти восемь диспетчер такси Лида снимает наушники. У крыльца её ждёт малиновый универсал с белой дверцей. За рулём — Четырнадцатый. Шесть лет Лида узнаёт его по первому слову. А вот усы видит впервые.Валентин знает, когда она сердится, зачем посреди разговора снимает серьгу и по какой улице её лучше везти домой. Поездка займёт семь минут. Хватило бы, чтобы поздравить друг друга с Новым годом и разбежаться по своим делам.Только у рынка мёрзнет мальчик с музыкальным инструментом. В больнице его ждёт дед. А Лиде после ночной смены хочется горячей яичницы и ещё немного послушать Валентина, пока им обоим никто не говорит в ухо: «Заказ принят».

© Ливнева М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1. Четырнадцатый 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Марта Ливнева
Первое января, без десяти восемь

1. Четырнадцатый

Первого января в семь сорок три утра в городе нашлись три человека, которым срочно требовалась машина. Женщина с холодцом, мальчик с кларнетом и вор в женской шубе. Вор, правда, звонил просить, чтобы машина за ним не приезжала. В шубе он обнаружил телефон жены, а значит, жена уже могла понять, где он был.

— А вы куда вызывали? — спросила Лида.

— Я вообще никуда не вызывал. Я жене звоню.

— Так вы с её телефона. И набрали нашу службу.

— Девушка, я, кажется, идиот.

— Бывает. Пуговицы застегните. Мороз.

Она положила трубку. Кларнет ехал выступать в больнице, холодец — к родителям хозяйки на завтрак. Кларнет успел первым, хотя адрес прислал позже. В мороз лучше, чтобы ребёнок постоял дома и подождал, пока машина подъедет, а с холодцом ничего не случится.

В семь пятьдесят Лида сняла наушники. У неё от них заламывался завиток над правым ухом. Она тёрла его указательным пальцем, глядя, как новый диспетчер включает настольную лампу, раскладывает сахар к чаю и без спроса выбрасывает её листок с номерами больничных корпусов. Лида машинально полезла в ведро. Остановилась. Ира справится. Она теперь и есть дежурная.

На крыльце стоял малиновый универсал с белой левой дверцей. Метрах в пяти от него за куст сирени задом вкатывалось солнце — отражалось в огромном шаре на муниципальной ёлке. Из незнакомой машины помахали.

— Девятнадцатая? До Набережной?

— Я вообще-то не вызывала.

— Тебе ребята оплатили. С наступившим.

Голос был голос четырнадцатого. В машине сидел румяный мужчина с торчащими усами, в пуховике, надетом прямо на белую рубашку. Лида знала про него уйму вещей. В плохую погоду он глушил радио, прежде чем вернуться на связь. Когда сильно злился, называл вокзал полным именем, с отчеством. В салоне у него всегда было сухое печенье, потому что одна пассажирка однажды упала в обморок и его это до сих пор обижало. Усы она видела впервые и некоторое время с трудом верила в их подлинность.

— Ты как будто в театр собрался, — сказала она, устраиваясь рядом.

— У меня внучка родилась. Под пуховик надел, чтобы фотографироваться. Внук первый был, там я в футболке «Производитель не несёт ответственности». Дочь до сих пор припоминает.

Его и в самом деле звали Валентин. Лида знала это. Гораздо труднее оказалось назвать его так вслух. У неё в голове на это имя откликался покойный пёс бабушки, милейшая дворняга с замашками консьержа. Лида поднесла руки к обогревателю.

— Покажи внучку.

Он дал свой телефон. На фото из зелёного одеяла высовывался розовый свёрток, в середине которого угадывался нос.

— Она там вообще где?

— Вот и я спросил. Обиделись, прислали ещё шапку. К часу пустят с передачей. А у тебя какие планы?

У дома на Набережной была маленькая квартира на первом этаже, в кухонное окно заглядывала маленькая рябина, а на батарее стояла на подносе кастрюля. Перед сменой Лида хотела вымыть её и отвлеклась. На прошлый Новый год к этому ответу ещё прилагались в гостиной муж и две гантели, из-за которых под диваном скопились годовые запасы кошачьей шерсти. В марте муж ушёл к женщине, находившей по утрам в себе нежность и к нему, и к гантелям. Под диваном стало чисто, а остальные обстоятельства сложились хуже. Лида всё ещё не научилась накрывать стол на одного: накупила сливок, селёдки и двух видов горчицы, и теперь дома было стыдно перед собственным холодильником.

— Доеду и посмотрю, — сказала она. В воскресенье последний раз разговаривала с ним по рации целых десять минут, пока тот ждал скорую с каким-то дедом. Тогда было совершенно естественно спросить, страшно ли ему. Теперь она видела его руки и курносую смешную переносицу. Язык не поворачивался спросить даже про жену.

Он включил мотор, поехали. Когда свернули к рынку, у обочины поднял малиновый футляр маленький мальчик. Рядом стояла женщина. Лида опустила стекло.

— Вы с кларнетом?

— С фаготом, — холодно поправил мальчик. — Водитель уже два раза мимо проехал, его навигатор не выпускает с заправки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.